

Оксана Миртова

Поэзия

Оксана Миртова

Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48780419

ISBN 9785005057020

Аннотация

Оксана Миртова. Родилась 19 октября, когда шёл снег. Я твоя манеки-неко. Я молюсь на небеса. Не молись на человека, Не качайся на весах. Я твоя температура, Боли в сонной голове. Что такое «мирно», «хмуро», Что такое «страх», «навек» — Ты забудешь в такт со мною. И уснёшь под чудеса. Я твоя манеки-неко. Я качаюсь на весах. Клетчато — энергичное платье, Обнажающее плечи. Смешная, неряшливая девчонка в нелепом дождливом вечере. Она высмеивает его нежность, Высмеивая свою циничность. Она будет только радугой. С незавершённой личностью.

Содержание

Бедность	5
Ничего драматичного я не вижу	6
Дома	7
Зимний фонарный свет	8
Концерты	9
НЕ ОБОРАЧИВАТЬСЯ. НИ НА МИГ	10
Могу умереть	11
На каждом шагу	12
Падает полотенце	14
Перелет	15
Свет выпал в окно	16
Темнели шторы и кровать	17
Охотники	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Поэзия

Оксана Миртова

© Оксана Миртова, 2019

ISBN 978-5-0050-5702-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бедность

Ну что я могу предложить тебе
В этом бедном местечке?
Птицы падают, не успев подняться,
Падают мне в рукава.
Несколько слез пророню и замечу:
Джазовый ветер,
сухая трава
Раскроила время...
Это осенний вокзал
В завершенной поэме,
Где нет ни морей, ни скал —
Какое-то мокрое небо
Пути железных дорог
Бросило вдаль.
Берег вырос
Из пены моих снов.
Покупаю рубашки на вырост.
Смирительные.
Для слов.

Ничего драматичного я не вижу

Ничего драматичного я не вижу
В твоём романтическом облике —
только игральные кубики:
Ты бросаешь их выше,
впускаешь в воздух...
Твои актерские руки
Давно не снились мне в снах.
(Мой город в женщинах и цветах).
Наяву смотрю на твои глаза —
В них столько радуги, сколько в лесах
астр и дождей,
Бедных и безответных.
Любуюсь с тихой улыбкой
Вибрацией зыбкой
Легких твоих амплитуд.
**Твой папа, наверное, Робин Гуд,
А мама – Снежная Королева.
И вся дистанция между ними – ты.
Но вся дистанция между нами – я.**

Дома

Люди жили весело.
Я открывала окна.
Стоя, вдыхала вишни...
В потерянном равновесии.
Мы тоже с тобой жили весело,
Не открывая окон,
В медовом и утепленном
Доме без комнат и лестниц.
В теплой коробке для кошек.
Я расцарапала стену.
Первой.
Я расцарапала твою кожу.
Склонюсь – собираю вишни,
Рассыпанные по полу.
Вновь открываю окна.
Хотя в этом здании – холод.

Зимний фонарный свет

Зимний фонарный свет.
Человек скоро замёрзнет.
Человек без одежды.
Чокнутый, огнедышащий,
Вылетевший из дома,
Сбежавший от детей,
Гревшихся у плиты,
Стонущих от тепла,
Жаждущих теплоты.
Зимний фонарный свет
Двигается в пустоте...
Вот появилась метель.
Но человека нет.
Дети устали от дум.
О человека – отце.
Соседи им чёрно врут
С нежностью на лице.

Концерты

Когда за соседним столиком творится идиллия
всего лишь между двумя людьми,
я твержу своим внутренним силам:

НЕ ОБОРАЧИВАТЬСЯ. НИ НА МИГ

**А внутри под диафрагмой желание бьется —
дайте мне музыки и тепла – до завтра я буду
счастлива!**

«Что ж тебе спокойно не живется...

**За окном погода н е н а с т н а я...» – и меня
заворачивают**

в пальто

сопровождающие Никто.

Могу умереть

Я могу умереть заранее:
В ванной комнате. В океане.
Недоехав до Пенсильвании.
Под пытками новой мании.
За чашкой некрепкого чая, глядя в окно, скучая.
Я могу умереть случайно!
Предпосылок не замечая...
В теплице холодной дачи.
На проигрышном матче
Зрителем.
Проходим.
На себя не похожей (впоследствии неопознанной).
На театральном ложе.
Я могу умереть в опьянении.
На мамином дне рождении.
В приступе сожаления.
Без твоего позволения.

На каждом шагу

На каждом шагу женщины —
С амбициями, молящими лицами.
Хотят разорвать мои ткани,
Хотят растащить мои кольца,
В которых мне – только память,
А им – накопительство и удовольствие.
Под каждой крышей – мужчины,
С желаниями и щетинами.
Хотят подчинить мое тело,
Высушить все океаны,
В которых мне – вся свобода,
А им рыба да соль.
При каждом окне – подоконник.
На нем три свечи и кошка.
А иногда растение
С прической Софи Марсо.
Эта судьба людская —
Ухаживать за подоконниками —
Гонит меня в жилище,
Хочет меня обезглавить
И дверь закрыть на засов.
А за каждым углом – подросток,
С глазами цветными, большими,
Как солнечный пряный город,

Охваченный сонной игрой.
И это создание слепое,
Открытая эта система,
Пряча уста под ворот,
Обходит меня стороной.

Падает полотенце

Я знала, что отразится
в реке одинокая крыша
и я не устану смотреть,
как две беспристрастные птицы
чуть перьями соприкоснутся,
летя над небом... в воде.

Я помнила, как заходила
в ванную комнату в бело-
– сиреневом полотенце,
и сломан был старый душ.
Я думала, я исчезну
в этой прозрачной комнате —
и больше тебя не увижу.

И никого
не увижу.

Падает полотенце,
и птицы летят над гладью,
и крышу сужает волна.

И я выключаю воду,
в спальне включаю лампу.
Дыхание как отражение...
Тихо, неровно, вглубь.

Перелет

Бессонная крыша
Осыпалась снегом.
Небо облокотилось на нее плечом.
У неба insult.
У крыши ничего нет,
Кроме неловких движений мальчиков,
Бросающихся мячом.
Под крышей – стареющий двухэтажный,
Еще чердак и подвал.
Под небом – город километражный,
Над небом – вечный привал
Для самолетов,
Для аэропланов, везущих души детей.
Им видится в памяти поле тюльпанов
Под быстротой лошадей,
Бегущих, с гривами одуванчиков,
За красным пространством цветов.
Мяч падает из рук мальчиков —
На крышу с небесных домов.

Свет выпал в окно

Я расстегнула халат и бледностью облилась.
Протерла фужеры (и джинсы),
расслабила тело,
и, точно Пикассо, влюбилась в чужие цветы и женщину.
Сколько стало прогнивших ягод на снежном поле
в моих сновидениях!
Спрячь меня в свое божественно искаженное зрение,
если сотканное откровение
меркнет и рвется в толпе.

Темнели шторы и кровать

Темнели шторы и кровать.
Поймала тень моя рука.
Я долго не могла дышать:
Как за сплетеньем паука —
Недвижима, боялась встать
И упустить твои черты,
Твои раздумья, благодать
Молчания. И пустоты
Хватало нам,
Чтобы прожить еще виток
Несложных драм, без телеграмм,
И без стыда на потолок
Смотреть, не видя неба в нем,
А лишь огни далеких фар,
И прошлых жизней водоем
Роняя в отзвуки гитар.

ОХОТНИКИ

Поцарапала птица,
Вылетевшая из боярышника.
Знаю теперь – моя убийца
Будет внезапна и очаровательна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.